

«Рустарк» модифицирует крахмалы

**Новое предприятие компания запустит
во втором квартале 2026 года**

Мощность завода по выпуску пищевых и технических модификаций крахмалов превысит 60 тыс. т продукции в год. Общие вложения в производство, расположившееся в Краснодарском крае, составят около 7,5 млрд руб., окупить их инвестор планирует в течение 10 лет. Эксперты называют проект весьма актуальным, ведь в отдельных сегментах потребление на 70–85 % до сих пор закрывается импортом. Появление локальных мощностей снизит риски для пищевой и технической индустрии и позволит компании занять устойчивую рыночную нишу.

→ **Галина Денисова**

В ноябре 2025 года компания «Рустарк» сообщила о высокой степени готовности своего строящегося на Кубани завода по производству крахмалов. Реализация проекта началась в 2024-м, и уже во втором квартале 2026-го новые мощности планируются ввести в эксплуатацию. В середине декабря на предприятии завершалась стадия установки технологического оборудования. Завод станет первым в России полномасштабным производством различных видов пищевых и технических модифицированных крахмалов в объеме более 60 тыс. т в год. Инвестиции в строительство составили около 7,5 млрд руб. Главные задачи проекта — развитие отечественного производства критически важных ингредиентов с целью обеспечения продовольственной безопасности страны, снижение импортозависимости и развитие экспортных поставок продукции глубокой переработки зерна с высокой добавленной стоимостью.

В качестве сырья предприятие будет использовать восковидную и зубовидную кукурузу, нативные картофельный и тапиоковый крахмалы. Ежегодно завод будет перерабатывать около 70–80 тыс. т сырья (в пересчете на восковидную кукурузу), уточняет гендиректор «Рустарка» Александр Кияткин. «Что касается зубовидной кукурузы, то у нас в Краснодарском крае и соседних районах выращивается около 2 млн т кукурузы необходимого качества, для наших текущих и будущих проектов такого объема достаточно», — отмечает он.

Обеспечением мощностей сырьем инвестор озаботился заранее. С 2021 года совместно с компанией «Агроплазма» «Рустарк» ведет масштабную работу над созданием гибридов восковидных сортов кукурузы Рустарк-АП, которые необходимы для производства пищевых модификаций крахмалов. «С 2024-го мы приступили к реализации проекта по высеву созданного гибрида на кубанских полях, — рассказывает руководитель. — В результате намолотили около 3 тыс. т товарной восковидной кукурузы». В 2025-м посевы были увеличены, и уже с этого года, согласно расчетам, по-

требности предприятия в сырье для кукурузных крахмалов будут закрыты более чем на 100 %.

Производственный план включает также выпуск модифицированных крахмалов из картофеля и тапиоки, которые в последние 1,5 года демонстрируют высокий спрос со стороны потребителей.

Крахмал крахмалу рознь

Самообеспеченность России крахмалом довольно высока, и производство его в последние годы растет. «Крахмало-паточная отрасль страны увеличила свое производство за 30 лет более чем в 10 раз, — комментирует ведущий эксперт Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР) Евгений Иванов. — В мире выпускается широчайший ассортимент крахмалов, декстринов, сиропов, сахарозаменителей, аминокислот и прочей продукции, которая используется не только в пищепроме и кормах, но и в бумажной промышленности, нефтедобыче и других отраслях».

В России основной потребитель нативного крахмала — это целлюлозно-бумажная промышленность, уточняет президент Ассоциации предприятий глубокой переработки зерна (Союзкрахмал) Олег Радин. Если же говорить про пищевые модификации, то они повсеместно используются в молочных, мясных, хлебобулочных изделиях и даже в тех продуктах, которые попадают под направление ЗОЖ и т. д.

Согласно данным организации, в 2024 году в стране было выпущено 406,8 тыс. т нативных крахмалов (кукурузный, пше-

ничный и картофельный), что почти на 3 % больше, чем в 2023-м, а модифицированных — 123,3 тыс. т, на 4,6 % больше. По итогам 2025-го тенденция к росту сохранится в целом, но будет различной по сегментам, прогнозирует Радин. Так, производство картофельного крахмала составит не более 12 тыс. т. При этом по итогам 2024-го, как сообщал Росстат, объем выпуска данного продукта был на уровне 27 тыс. т. «Это не объективная оценка, так как совокупная мощность заводов — производителей картофельного крахмала не превышает 186 тыс. т переработки картофеля в год, а это значит, что максимально мы можем сделать лишь около 19 тыс. т картофельного крахмала», — обращает внимание он.

Производство кукурузного крахмала может увеличиться до 345 тыс. т, а пшеничного — сократиться на 20 % по сравнению с предыдущим годом, до 35–36 тыс. т. Снижение выпуска промышленных крахмалов Радин объясняет падением спроса со стороны отраслей-потребителей, которое, в свою очередь, вызвано негативной динамикой в промышленности. Тем не менее за последние пять лет Россия значительно сократила импортозависимость по зерновым нативным крахмалам, и сейчас она оценивается менее чем в 1 %.

А вот модифицированных (в том числе используемых в пищевой промышленности) крахмалов в России производится недостаточно. По оценке Союзкрахмала, за 12 месяцев 2025 года объем их выпуска будет порядка 110–111 тыс. т, из них

ПОКАЗАТЕЛИ ПРОЕКТА КОМПАНИИ «РУСТАРК»

60

**ПРОИЗВОДСТВО
ПРОДУКЦИИ,
ТЫС. Т**

70-80*

**МОЩНОСТЬ
ПЕРЕРАБОТКИ,
ТЫС. Т**

7,5

**ИНВЕСТИЦИИ,
МЛРД РУБ.**

10

**СРОК
ОКУПАЕМОСТИ,
ЛЕТ**

* в пересчете на восковидную кукурузу

ИСТОЧНИК: ДАННЫЕ КОМПАНИИ

пищевых — около 10 %. В 2024-м производство составило 109,2 тыс. т, включая 11,7 тыс. т крахмалов для пищевого сектора. «Этого не хватает, чтобы обеспечивать потребности рынка, — утверждает Радин. — Поэтому доля импорта у нас по-прежнему высока». В 2024 году, согласно информации ассоциации, было ввезено примерно 66 тыс. т модифицированных крахмалов, из них пищевых — около 40 тыс. т. Некоторые категории, например E1442, в России вообще не выпускаются и полностью закупается за рубежом.

В непищевом сегменте доминируют отечественные компании, обеспечивающие высокий уровень консолидации, добавляет аналитик маркетингового агентства MegaResearch Андрей Маркин. В то же время в пищевом секторе наблюдается дефицит локальных производителей, особенно в нише сложных модификаций крахмалов. Основную потребность здесь закрывает импорт, говорит он.

Пока не весь ассортимент продуктов глубокой переработки кукурузы и пшеницы производится в России, вторит остальным Иванов. А это значит, что место для расширения действующих и запуска новых проектов в стране еще есть, делает вывод он. Союзкрахмал тоже видит решение проблемы в запуске новых производств. «При реализации всех заявленных планов и достаточном сырье отечественные

заводы в перспективе смогут заместить около 80 % общего объема импортируемой продукции», — считает Радин.

Одним из перспективных предприятий эксперт называет завод «Рустарка». И планы инвестора в области импортозамещения весьма амбициозны. «В ассортиментный портфель мы включили наиболее востребованные сейчас крахмалы, это E1410, E1412, E1414, E1420, E1442 и ряд других, разрешенных для применения в России. И по некоторым видам мы планируем выпускать продукции больше, чем текущая потребность рынка», — отмечает Кияткин.

Инвестиции в производство модифицированных крахмалов выглядят достаточно актуальными на фоне высокой импортозависимости российского рынка и стабильного роста глобального спроса, комментирует директор по стратегии ИК «Финам» Ярослав Кабаков. В отдельных сегментах потребление закрывается импортом на 70–85 %, поэтому появление локальных мощностей снижает риски для производителей пищевой и технической продукции и позволяет этим игрокам занять устойчивую рыночную нишу. «Эти факторы делают проект “Рустарка” стратегически оправданным, хотя его финансовая отдача зависит от продуктового микса и операционной эффективности», — дополняет аналитик.

Потребление крахмалов увеличивается опережающими темпами по сравнению с производством (на 6–8 % ежегодно), отмечает партнер по развитию бизнеса консалтинговой компании Нео Альбина Корягина. И это создает возможности для новых проектов при условии конкурентоспособных цен, считает она.

Сырье, технологии, кадры

Подтверждая актуальность «крахмального» инвестпроекта, эксперты говорят и о сложностях, с которыми он может столкнуться. Первое, что следует учитывать при запуске нового производства, — его обеспеченность сырьем (в том числе логистику, связанную с доставкой сырья). В этом отношении Краснодарский край — выгодный регион для размещения предприятия. Ведущий аналитик маркетинговой группы «Текарт» Евгения Пармухина полагает, что выбор локации для строительства завода связан в том числе и со снижением риска недогрузки мощностей сырьем. «На Кубани сосредоточено 16,5 % посевных площадей кукурузы (первое место в стране), регионы — лидеры по производству картофеля в ЦФО и ПФО, однако и в соседних с Краснодарским краем южных регионах также выращивают значимые объемы картофеля, — рассказывает она. — Таким образом, логистическое плечо в постав-

«РУСТАРК»

ДРУГИЕ ПЛАНЫ ИНВЕСТОРА

Завод в Краснодарском крае не самый масштабный из ранее заявленных проектов «Рустарка». Компания также намеревалась построить завод по выпуску лимонной, молочной кислот и ксантановой камеди на Кубани и в Липецкой области. Инвестиции должны были составить около 60 млрд руб. Ввести предприятия в эксплуатацию планировалось в 2026 году, однако планы были пересмотрены. Так, в частности, проект по глубокой переработке пшеницы в Липецкой области временно приостановлен. Основная причина — санкции. Площадка предполагала полностью европейский инжиниринг и оборудование. «Ввиду текущей ситуации реализация проекта невозможна», — констатирует представитель «Рустарка».

А вот проект в Краснодарском крае (Армавире) будет актуализирован. Компания провела детальный анализ свыше 50 рыночных сегментов и приняла решение пересмотреть ассортимент планируемой к выпуску продукции. «Сейчас проект находится в ожидании готовности энергетической и инженерной инфраструктуры территории, выделенной под завод Корпорацией развития Краснодарского края», — сообщил Александр Кияткин в декабре. По предварительной оценке инвестора, строительство в Армавире стартует не раньше чем в 2030–2031 годах.

ках сырья может быть весьма коротким». Примерный выход продукта — 17–25 % веса сырья, оценивает эксперт. Следовательно, для производства 60 тыс. т модифицированного крахмала нужно примерно 300 тыс. т исходного сырья.

В структуре потребления по видам лидирующую позицию на рынке сохраняет кукурузный модифицированный крахмал — его доля составляет более 50 % в натуральном выражении, информирует Маркин. В то же время растет интерес к продукции из тапиоки. Этот сдвиг связан как с колебаниями стоимости картофеля крахмала, так и с технологическими преимуществами тапиоковых модификаций для ряда пищевых рецептур, поясняет он.

В России маниока (тропическое растение, сырье для тапиоки) не выращивается, поэтому зависимость от импорта тапиоки создает валютные и логистические риски для проекта, считает Корягина. По ее мнению, основной фокус нужно сделать на картофеле и кукурузе — это локализованные, доступные культуры с развитой инфраструктурой сбора, а тапиоку стоит использовать только как дополнительное сырье при наличии надежных импортных контрактов.

Поскольку крахмалы из тапиоки приобретают все большую популярность в России и в мире, «Рустарк» предусмотрел

необходимость импорта данного сырья, утверждает представитель компании. Команда научно-исследовательской лаборатории «Рустарк» в Сколково прорабатывает вопрос поставок нативного тапиокового крахмала, который будет использоваться для переработки, с несколькими азиатскими производителями. Сейчас проходит тестирование образцов в поисках лучшего варианта.

Не менее важный фактор при организации производства — зависимость от чужих технологий, оборудования, компонентов, перечисляет Пармухина. Кияткин признает, что компания уже столкнулась с этой проблемой при реализации проекта. «Многие ключевые производители оборудования расположены в Китае, Индии и Таиланде, что создало для нас дополнительные логистические и временные сложности при поставках», — делится он. Также он говорит об ограниченности выбора инженерных решений, связанной с сокращением количества поставщиков ключевых компонентов (например, клапанов, преобразователей частоты, задвижек).

Помимо проблем с оснащением, в отрасли существует и кадровая проблема, напоминает Маркин: нехватка технологий, которые способны работать с новыми видами оборудования и поддерживать стабильность функциональных характеристик продукции. «После ухода мно-

гих западных компаний с российского рынка снизилась доступность квалифицированной рабочей силы и опыта проектирования сложных промышленных объектов, — подтверждает Кияткин. — Это затрудняет адаптацию существующих технологий и разработку эффективных технических решений».

Радин считает, что оценивать перспективы проекта стоит не с точки зрения наличия трудностей, а с точки зрения возможностей команды по их определению, учету и преодолению. «Проекты по глубокой переработке сложные, — акцентирует внимание он. — Поэтому вопросы технологического характера возникают у всех. И здесь важны компетенции команды, от этого зависит, как быстро она сможет решить вопросы». По словам эксперта, компетентные специалисты практически никогда не остаются без работы на длительный срок. Сейчас в отрасли реализуется несколько проектов, и их заранее берут в команды компании, которые осознают свои риски и стараются их минимизировать.

Вопросы сбыта

Эксперты считают, что при должном уровне качества продукция нового предприятия будет пользоваться хорошим спросом. Время для вывода продукции на рынок достаточно благоприятное. В связи с пре-

кращением поставок из ЕС из-за санкций отечественные потребители переориентируются на азиатских производителей (из Китая, Вьетнама, Таиланда). Но переориентироваться на «своих» с учетом снижения курса рубля и роста стоимости логистики проще и дешевле, главное, чтобы эта продукция соответствовала качественным стандартам. «Российский рынок модифицированных крахмалов постепенно выстраивает новый баланс спроса и предложения, по мере появления локальных технологических решений и расширения сфер применения структура рынка будет меняться в сторону роста российского производства и снижения импорта», — прогнозирует Андрей Маркин.

На внутреннем рынке востребован большой ассортиментный ряд модифицированных крахмалов, однако при этом многие

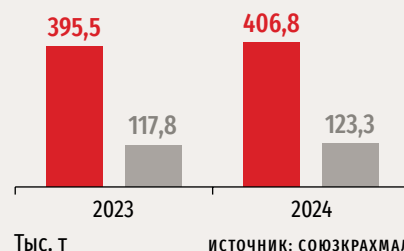
из них потребляются пищевой промышленностью в незначительных количествах, отмечает Евгения Пармухина. Предприятию, выпускающему большой ассортиментный ряд в промышленных объемах, нерационально ориентироваться только на внутренний спрос, считает она. Модифицированные крахмалы, где высока маржинальность, востребованы во многих странах, добавляет Альбина Корягина. Потенциальные покупатели — это Китай, Турция, страны ЕАЭС, Средней Азии, а также Ближнего Востока и Северной Африки, перечисляет она.

Однако пока модифицированные крахмалы из России экспортируются в незначительном количестве. В 2023 году их вывоз не превысил 1,8 тыс. т (на 65 % меньше, чем в 2022-м). Данные по 2024 и 2025 годам в открытом доступе отсутствуют,

ПРОИЗВОДСТВО КРАХМАЛОВ

из разного сырья

Нативные Модифицированные

но эксперты полагают, что вряд ли объемы отгрузок значительно выросли. Основными направлениями поставок пока являются страны ЕАЭС.

Между тем в мире спрос на модифицированные крахмалы повышается. По прогнозу Global Market Index, объем глобального рынка модифицированных крахмалов вырастет с \$14,4 млрд в 2024 году до \$25,7 млрд в 2034-м. Среднегодовой темп роста составит 6 %.

Александр Кияткин рассказывает, что объемы производства нового завода рассчитывались не только под удовлетворение внутреннего спроса. «Наша цель — выпускать на 20–40 % больше от текущего объема потребления с целью обеспечения и наращивания российского спроса, а также развития экспортных продаж», — делится он.

Если в модель бизнеса закладывается перспектива внешних отгрузок, это дает повод предполагать, что ассортиментный вопрос на новом предприятии также хорошо проработан, комментирует Пармухина. В этом случае, уверена она, «Рустарк» сможет довольно неплохо чувствовать себя на конкурентном поле, в том числе успешно соперничать с импортной продукцией, особенно в условиях непрекращающегося геополитического давления и усложнения логистических схем.

«Мы ведем активные переговоры с потенциальными зарубежными партнерами и уже достигли ряда предварительных договоренностей в части организации по-

ставок нашей продукции за границу», — рассказывает Кияткин. А вот Ярослав Кабаков полагает, что наиболее рационально ориентироваться прежде всего на внутренний рынок, который остается недозагруженным локальным производством и дает возможность быстро занять долю за счет замещения импорта. «Экспорт может стать вторым этапом развития, но потребует времени, сертификаций и дополнительных затрат, при этом наиболее логичными направлениями остаются ЕАЭС, СНГ и отдельные азиатские рынки, где ниже порог входа и проще конкурировать по цене и логистике», — резюмирует аналитик.

Окупаемость и рентабельность

И все-таки проекты по выпуску крахмалов вообще и модифицированных в частности весьма сложны, дороги и долго окупаемы во всем мире, обращает внимание Евгений Иванов. Потенциальная рентабельность производства зависит от множества факторов, включая себестоимость сырья, производственные затраты, рыночные цены, конкуренцию и объемы реализации, отмечает Кияткин. «В текущих условиях рынка очень сложно делать какие-то потенциальные расчеты и прогнозы, — осторожен он. — Думаю, что ближе к запуску производства продукции (во втором квартале 2026 года) мы сможем более реально оценить эти цифры». Тем не менее окупить вложения в создание предприятия инвестор хотел бы не позже чем через 10 лет.

Российских производств модифицированного крахмала такого масштаба, как завод «Рустарка», в стране нет, утверждает Пармухина. В Китае инвестиции в подобные предприятия мощностью до 100 тыс. т возвращаются за четыре-шесть лет. В Европе говорят о сроках окупаемости не менее пяти-семи лет, знает она. При этом успешные мировые проекты по выпуску модифицированных крахмалов имеют рентабельность на уровне 15–25 %, а в некоторых случаях — и до 35 %.

Сумма вложений в строительство завода «Рустарка» очень значительна, считает Корягина. Хотя еще несколько лет назад не очень крупные проекты можно было реализовать за 1,6–3,3 млрд руб.

При мощности же в 60 тыс. т и средней цене продукции в 34,3 тыс. руб./т годовая выручка приблизится к 2,06 млрд руб. Рентабельность отрасли в 2025 году составляла в среднем 19,5 %, а это позволяет ожидать чистой прибыли около 400 млн руб. в год. «Исходя из данных оценок, срок окупаемости может растянуться почти до 19 лет», — предупреждает эксперт.

Кабаков полагается, что инвестиции в объеме 7,5 млрд руб. на завод мощностью 60 тыс. т в год выглядят реалистично для объекта с глубокой переработкой и выпуском специальных модификаций. Однако срок возврата вложений напрямую зависит от уровня цен и маржинальности. «При стоимости продукции в диапазоне \$600–800/т и умеренной рентабельности проект будет окупаться достаточно медленно — расчеты показывают условный диапазон от семи до 15–20 лет, — рассуждает эксперт. — Если же предприятие будет производить более дорогие специализированные модификации с ценой \$1 тыс. руб./т и сможет удерживать высокую операционную маржу, окупаемость заметно ускорится и может приблизиться к пяти-семи годам». В целом проект выглядит жизнеспособным, но требует сильной продуктовой стратегии, развернутой R&D-лаборатории, оптимизации затрат и возможного привлечения господдержки, чтобы укоротить финан-

совый цикл и повысить устойчивость инвестиций, добавляет аналитик.

В рамках национального проекта «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности» производители модифицированного крахмала могут рассчитывать на частичную компенсацию затрат на научные изыскания и создание производственных мощностей. «Государственное содействие реализовано посредством предоставления целевых финансовых инструментов, способствующих модернизации предприятий», — рассказывает Кияткин. Одним из примеров такого взаимодействия стало выделение компании целевой субсидии в размере 34 млн руб. в 2024 году. Эти средства были направлены на возмещение затрат, связанных с техническим подключением новой высоковольтной линии электропередач мощностью 12 МВт, необходимой для бесперебойного функционирования модернизированной производственной площадки.

Еще одним значимым элементом стратегии регионального развития стала активная политика Минсельхоза Краснодарского края, поддерживающая проекты углубленной переработки агропродукции. «Именно такая позиция способствует созданию эффективных механизмов стимулирования внедрения передовых технологий в сельхозпроизводстве региона», — подчеркивает руководитель.

ЧТО СТРОЯТ КОНКУРЕНТЫ?

В СМИ озвучивались планы по открытию производств модифицированных крахмалов и другими инвесторами. По мнению Евгении Пармухиной из «Текарта», на текущий момент самым реальным, помимо «Рустарка», выглядит ростовский проект «Амирист» по строительству комплекса по глубокой переработке кукурузы в Азове. Предприятие планирует выпускать нативный и модифицированный крахмалы, декстрозу, кристаллическую фруктозу, фруктозный сироп и кукурузный глютен. Общий годовой выпуск может составить 322 тыс. т, из которых 30–40 % направят на экспорт. Проект реализует ГК «Рост» (лидер российского рынка овощей защищенного грунта), что повышает шансы его реализации, однако перспективы запуска производства в 2026 году вызывают сомнения, отмечает аналитик.

Заявляются и принципиально новые для российского рынка проекты по глубокой переработке сельскохозяйственного сырья, акцентирует внимание Олег Радин из Союзкрахмала. Так, «Протеинсиб» планирует перерабатывать горох, производить из него изолят белка и крахмал. «Фактически это новый крахмал для нашей индустрии, — подчеркивает эксперт. — Будет очень познавательно наблюдать, как инвестор станет замещать зерновые крахмалы зернобобовыми».